

Глава 10.1: Академия (Часть 3)

Я сдержал порыв благодарно присвистнуть, глядя на экран статуса, особенно на уровень базовой подготовки тела. Я заметил, что по мере развития моих навыков, повышать их уровень становилось все труднее и труднее. Поэтому награды за квесты, напрямую повышающие уровень моих навыков, позволяли сэкономить время.

Что меня действительно поразило, так это перк "Спасатель". Каждый раз, когда спасал жизнь, я получал бесплатное очко стата. Разве это не просто смешно? Если бы я спас тысячу человек, получил бы я 1000 очков? Или если бы я каким-то образом повторил поступок своей прошлой жизни и спас всю планету, то получил бы миллиарды или, учитывая население элементарных наций, миллионы очков?

И кроме того, разве система не была бы контринтуитивной, если бы вознаграждала меня каждый раз, когда я кого-то спасаю, потому что тогда мои мотивы не были бы чистыми, поскольку я делаю это ради очков статистики, а не из искреннего альтруизма?

Может быть, система будет награждать меня очками стата только в том случае, если я непосредственно спасаю кого-то из беды и только из бескорыстных побуждений?

Затем меня осенила мысль. Кто спас больше всего жизней в мире? Нет, не шиноби - они больше убивали, чем спасали. И не полицейские Учиха. Больше всего жизней спасли врачи, в частности, медики-нины.

Если бы я работал медиком в больнице Конохи или, что еще лучше, в импровизированной палатке первой помощи на поле боя, разве я не смог бы быстро накапливать очки стата, просто выполняя свою работу?

Но, что если система не будет считать исцеление человека спасением жизни? Или спасение людей как профессия не будет считаться альтруистическим спасением жизни? Уф... вопросов было слишком много, а ответов мало. Проклятая система, объяснись!

Медленно, все больше и больше студентов входили в зал, некоторые нервничали, а другие уже шумно болтали со своими друзьями. Кстати, о друзьях: девочка из моего приюта, Каори, тоже была здесь, и, увидев, что я вошел в класс, она пересела рядом со мной и начала болтать о том, как она рада, что мы будем вместе в одном классе, и на другие подобные бессмысленные темы.

Честно говоря, мне было не очень интересно развлекать ее маленькую влюбленность, но и жестоко отшивать ее я тоже не хотел. Поэтому, я пошел на компромисс и остановился на отстраненной манере общения с ней и рассеянной, вялой реакции, когда она отключалась. Заметьте, я не принимал ее возможное дружелюбие и комфорт рядом со мной за щенячью любовь, о чем ясно говорилось в ее статусе.

Меня больше занимало наблюдение за другими более заметными персонажами, которые находились в классе или входили в него. Благодаря щедрому использованию [Наблюдать], я узнал, что большинство учеников из гражданского происхождения имели очень низкий уровень - от 4 до 5, а один даже до 3, в то время как ученики без клана, у которых родители шиноби, были среднего уровня - около 6, 7 и 8.

Наследники и наследницы кланов, однако, имели впечатляющие уровни 8 и 9, а Саске был самым высоким - 10. Это также означало, что я вполне соответствовал уровню наследника клана. Хотя было бы глупо игнорировать их накопленные навыки и врожденные преимущества, которыми обладают члены клана.

Рассматривая молодые версии персонажей, которых я видел только на экране, я ощутил внезапное и странное чувство сюрреализма. Только сейчас я осознал свою новую реальность. Я действительно находился в Наоборот, и все персонажи, которые всегда были лишь рисунками на листе бумаги, теперь были живыми, дышащими людьми.

Я хотел было мрачно поразмыслить над своими новыми обстоятельствами, ведь все мои близкие остались в прошлой жизни, но все, что я чувствовал, это осязаемое волнение и восторг, разливающиеся по моим венам. Каори, почувствовав мое ликование, покраснела, приняв это за жест мнимой привязанности.

За минуту до начала занятий вошел знакомый Чунин с характерным шрамом на переносице, в котором я узнал Умино Ируку, держа в руках ламинированную папку. "Хорошо, рассаживайтесь по местам, и мы начнем с переключки".

Увидев преподавателя, идущего впереди по комнате, остальные студенты притихли и сели на свои места.

"Когда я назову ваше имя, ответьте, чтобы я знал, что вы здесь. Абураме Шино." - сказал Ирука.

"Здесь." - стоически ответил мальчик. Пока Ирука продолжал называть имена, дверь резко захлопнулась.

"Я ЗДЕСЬ!" В дверь, задыхаясь, вбежал невысокий светловолосый ребенок. Это был единственный в Конохе шипастый светловолосый мальчик, Узумаки Наруто.

Ирука сузил глаза: "Ты опоздал".

"Хехе, простите, я проспал!" - гордо заявил громкоголосый блондин, потирая затылок.

Чунин нахмурил брови: "Больше не опаздывай, Узумаки".

Наруто расширил глаза и усмехнулся: "О, вы уже знаете мое имя? Хе-хе, должно быть, я уже сделал себе имя!". Он торжествующе почесал нос.

В ответ Ирука грубо прошипел: "Просто сядь. Сейчас же."

К чести Наруто, он просто отмахнулся от едва замаскированной враждебности, как будто его не удивило такое отношение, и занял место в конце класса. Я поднял бровь от явного яда в тоне Ируки, но потом вспомнил, что сострадательный учитель сначала обиделся на Наруто из-за Кьюби внутри ребенка, который забрал у него родителей. Ирука смягчился только через год или два, когда спас Наруто от Куноичи из Такигакуре после того, как ребенка обманом заставили забрать трофеи после битвы с вражескими шиноби за пределами деревни.

Ирука прочистил горло и продолжил вызывать присутствующих. Когда он закончил, он начал говорить.

"Хорошо, все здесь. Доброе утро, класс, и добро пожаловать в Академию Шиноби. Прежде чем мы начнем, позвольте мне представиться. Меня зовут Умино Ирука, я Чунин из Конохагакуре, и вы можете обращаться ко мне как Ирука-сенсей. Я буду вашим инструктором в Академии на протяжении всего времени вашего обучения здесь, пока вы не выпуститесь и не станете официальными Генинами."

"В течение следующих четырех лет, мы будем обучать вас основам искусства шиноби - не только тому, как сражаться, но и комплексной программе, которая послужит фундаментом для вашей будущей карьеры. В ближайшие недели, мы будем постепенно вводить вас в учебный план, который разделен на две одинаково важные части - это теоретический аспект становления шиноби, а также практическая сторона применения теории на практике."

"Итак, я люблю начинать каждый учебный год, особенно для вас, первокурсников, с приказа, который также следует воспринимать как предупреждение. То, чему вы здесь научитесь, - это искусство шиноби, знания, которые могут быть и будут опасны, если к ним относиться легкомысленно и неправильно их использовать. Поэтому я хочу, чтобы все вы глубоко запечатали мои слова в своих сердцах: вы не должны легкомысленно и грубо использовать то, чему мы вас научим, за пределами академии ни по какой другой причине, кроме как в учебных целях или опасных ситуациях".

Он сделал паузу, давая словам впитаться.

"Любой студент, независимо от того, кто вы, если его поймут на неправильном обращении с тем, чему его научили, чтобы причинить вред или опасность гражданским лицам или другим студентам без веской причины, будет наказан соответствующим образом. И я могу заверить вас, если узнаю, что любой невинный человек пострадал в результате ваших действий, я лично буду настаивать на исключении из школы и последующем ограничении на изучение любых видов искусств шиноби. Я ясно выразился?"

<http://tl.rulate.ru/book/56242/1642565>